

Калашников против России
Kalashnikov – Russia (№47095/99)

Постановление от 15 июля 2002 г. [вынесено III Секцией (в предыдущем составе)]

Факты В феврале 1995 года в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело, и в июне 1995 года его заключили под стражу. В августе 1999 года его признали виновным в присвоении денежных средств и приговорили к лишению свободы. В июне 2000 года его освободили в связи с объявлением акта амнистии. В течение большего времени содержания заявителя под стражей он был помещен в магаданском следственном изоляторе ИЗ-47/1. Камера, в которой он находился, площадью 17 квадратных метров (согласно представленным Европейскому Суду российскими властями данной площадь камеры составляла 20,8 квадратных метров) была рассчитана на содержание восьми заключенных. Несмотря на это, в ней постоянно размещалось одиннадцать и более человек (согласно показаниям заявителя – 24 человека). Поэтому заключенным приходилось спать по очереди на восьми койках. Заявитель утверждает, что нормальный сон был невозможен из-за нескончаемой суеты в камере и постоянной работы телевизора, а также ввиду того, что электрическое освещение в камере никогда не выключалось. Более того, по словам заявителя, туалет не был отгорожен от жилого пространства камеры и места приема пищи. В камере, где он находился практически целый день с сильно курящими сокамерниками, отсутствовала вентиляция, а сама камера кишела тараканами и муравьями. Во время содержания под стражей он заразился различными кожными и грибковыми инфекционными заболеваниями. В нескольких случаях в камеру помещали заключенных больных туберкулезом и сифилисом. Власти Российской Федерации утверждают, что заявитель систематически проходил медицинское обследование, ему был обеспечен уход, и что ему не грозила опасность заражения данными заболеваниями.

Вопросы права По поводу Статьи 3 Конвенции. Россия ратифицировала Конвенцию 5 мая 1998 г. Однако для оценки влияния условий заключения на заявителя, необходимо принять во внимание все время его содержания под стражей. Чтобы ответить на вопрос, соответствовали ли допустимым стандартам условия содержания заявителя в следственном изоляторе, необходимо принять во внимание то, что Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства наказания установил 7 квадратных метров в качестве приблизительной необходимой нормы площади на одного заключенного в месте заключения. Российские власти признали, что каждая койка в камере использовалась более чем одним заключенным из-за общей переполненности следственных изоляторов сверх нормы, и, поэтому, нет необходимости устанавливать в данном отношении конкретные цифры. Тот факт, что камера всегда была переполненной сверх нормы, само по себе ставит вопрос о нарушении Статьи 3 Конвенции. Условия сна ухудшались постоянно включенным освещением, а также общей суетой и шумом. Вызванное этим

лишение сна должно было повлечь сильное нарушение физического и психического состояния заявителя. Более того, в камере была недостаточная вентиляция, и она кишела паразитами. Хотя заявитель и получал медицинскую помощь в отношении кожных заболеваний и грибковых инфекций, частота ее предоставления свидетельствовала о том, что плохие условия содержания под стражей, способствовавшие распространению данных заболеваний, не изменялись к лучшему. Наибольшую озабоченность вызывает тот факт, что заявитель в нескольких случаях находился в одной камере вместе с людьми, болеющими туберкулезом или сифилисом. Дополнительным фактором, усугубляющим переполненность сверх нормы и антисанитарные условия камеры, в которой он содержался, были условия размещения в ней туалета. Хотя, по-видимому, в этом отношении были произведены значительные изменения, это не сказалось на общей картине неприемлемых условий содержания, которые приходилось претерпевать заявителю в течение рассматриваемого периода времени и которые стали предметом рассмотрения суда первой инстанции. Отсутствие какого-либо позитивного намерения унизить или психологически подавить заявителя не исключает возможности установления факта нарушения Конвенции по данному делу. Условия содержания под стражей, которые он вынужден был терпеть, в частности, переполненность камеры сверх нормы, антисанитарные условия содержания и их пагубное воздействие на здоровье и благополучие заявителя, в сочетании с длительностью срока содержания в следственном изоляторе, представляли собой унижающее человеческое достоинство обращение.

Постановление Вывод: допущено нарушение Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 3 Статьи 5 Конвенции.

(а) Предварительное возражение (оговорка) властей Российской Федерации.

Оговорка, сделанная Российской Федерацией, исключает из сферы действия пункта 3 Статьи 5 Конвенции некоторых норм Уголовно-процессуального кодекса, упомянутых в тексте оговорки, которые касаются порядка производства ареста, порядка содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления. Несмотря на упоминание конкретных сроков содержания под стражей подозреваемых на стадии предварительного следствия, оговорка затрагивает процедуру применения превентивных мер содержания под стражей, в то время как жалоба заявителя касается продолжительности его предварительного заключения, а не законности данной меры. Таким образом, оговорка не подлежит применению в данном деле.

(b) По поводу обстоятельств дела.

Общий срок содержания заявителя под стражей составил немногим больше четырех лет и одного месяца, из которых вопросы содержания под стражей на протяжении одного года и почти три месяца входят в подсудность Европейского Суда с учетом правила *ratione temporis*¹, хотя можно было бы принять во внимание и то, что к этому времени он провел в заключении уже более двух лет и десяти месяцев. Хотя основания, которыми руководствовались суды при избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде содержания под стражей, первоначально являлись

¹ *Ratione temporis (лат.)* – по причинам сроков; ввиду обстоятельств времени события. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно лишь тех фактов, которые имели место после момента вступления в силу Конвенции для государства, действия которого являются предметом жалобы (*прим. перев.*).

относящимися к сути вопроса и достаточными, с течением времени утратили эти характеристики.

Более того, затянутое производство по делу нельзя было объяснять ни сложностью дела, ни действиями заявителя. Скорее власти по данному делу не проявили должной расторопности.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение пункта 3 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Рассматриваемый период времени охватывает пять лет и почти два месяца. Поскольку в подсудность Европейского Суда входит только период времени, прошедший с момента ратификации Конвенции Российской Федерацией, предметом рассмотрения будут обстоятельства дела, имевшие место только в течение данного периода. Российские суды признали, что дело не было достаточно сложным для того, чтобы оправдать проволочки в производстве по делу. Хотя определенные проволочки и могли произойти по вине заявителя, его действия не повлияли существенно на продолжительность процесса производства по делу. С другой стороны, власти не исполнили свою обязанность проявить особое тщание в рассмотрении дела Калашникова в свете того факта, что его содержали под стражей на всем протяжении производства по делу.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение пункта 1 Статьи 6 конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд постановил возместить причиненный заявителю моральный ущерб на сумму 3000 евро, а также компенсировать судебные издержки и иные расходы.